
Т. Б. КАРБАСОВА

Епифаний Премудрый и Пахомий Серб в работе над Житием Сергия Радонежского*

В первой половине XV в. с небольшой разницей во времени Житие Сергия написал Епифаний Премудрый, непосредственный ученик преподобного, а затем, используя текст Епифания, биографию святого составил бывший афонский монах, выходец из Сербии, Пахомий. Нам представляется интересным и важным установить то, чем отличаются эти агиографические тексты, и по возможности приблизиться к разрешению вопроса: какие именно изменения внес Пахомий Серб, редактируя текст Епифания?

Сложность решения этой задачи состоит в том, что Житие, написанное Епифанием, в чистом виде нам не известно. В 90-е гг. XX в. Б. М. Клосс выдвинул предположение, согласно которому текст Епифания сохранился практически без изменений в составе Пространной редакции Жития.¹ В последнее десятилетие эта гипотеза Клосса получила серьезное лингвистическое и текстологическое обоснование в работах А. В. Духаниной.² Таким образом, благодаря работе названных исследователей Епифаниевым Житием Сергия следует считать часть Пространной редакции Жития до главы «О изведении источника».

Цитируя Епифаниево Житие, мы будем делать это по списку СПбДА 88. Говоря о Пахомиевом Житии, как правило, будем иметь в виду Первую Пахомиевскую редакцию в списке ТСЛ № 746.³

* Настоящая статья представляет собой расширенный вариант доклада, прочитанного на Пятых Лихачевских чтениях (Ясная Поляна, 2016).

¹ Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 20–22.

² Основные выводы исследовательницы представлены в монографии: Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015. Однако еще до выхода книги многие положения были представлены в виде научных статей. См., например: Духанина А. В. 1) К вопросу об атрибуции Пространной редакции Жития Сергия: Лингвистические данные // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25). С. 5–19; 2) К вопросу о классификации списков Пространной редакции Жития Сергия Радонежского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 52–54, и др.

³ Оба Жития, а также Похвальное Слово Сергию изданы Б. М. Клоссом в: Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. По этому изданию мы и цитируем.

Сначала попытаемся понять, какое Житие — Пахомиево или Епифаниево — было известно лучше и считалось более авторитетным. Как ни странно, здесь нет прямого ответа. По числу списков безусловно лидирует Пахомий — он шесть раз редактировал Житие и общее количество рукописей, содержащих созданную им биографию Сергия, согласно Б. М. Клоссу, подходит к трем сотням. Епифаниевский текст в составе Пространной редакции сохранился только в 53 списках.⁴ Но при этом Епифаниево Житие очень ценили авторитетные книжники: наряду с Пахомиевым Житием в XVI в. Пространная редакция была включена в Великие Минеи Четьи,⁵ а в XVII в. Герман Тулупов и Симон Азарьин именно к ней добавляли новые чудеса.⁶

Вопрос состоит в том, почему в XV в. Епифаниево Житие не получило широкого распространения? Нам известно 44 списка Пахомиева Жития этого времени, а самый ранний известный список Епифаниева Жития датируется только нач. XVI в. Вообще, не понятно, почему пришлось заказывать Житие Пахомию, если уже существовало Житие, написанное Епифанием? Можно предположить несколько вариантов ответов.

Возможно причина состоит в том, что текст Епифания не имел обязательной для Жития части — рассказа о преставлении святого. Напомню, что сохранившаяся часть Епифаниева Жития заканчивается главой «О худости порт Сергиевых», т. е. не содержит описания преставления. Некоторые исследователи считают, что труд Епифания остался неоконченным, потому что оборвалась его собственная жизнь, но гипотеза эта основывается на очень поздних документах.⁷ Житие могло быть закончено, но список мог каким-то образом получить повреждения в заключительной части. Во всяком случае Епифаний намеревался довести свое повествование до рассказа о преставлении, об этом он заявлял в программе, которую декларировал во вступлении к Житию: «...хотѣлъ убо бых писати от самого рожества его, и младенство, и дѣтство, и въ юности, и въ иночествѣ, и въ игуменьствѣ, и до самого преставления» (С. 289).

Другой причиной могли явиться политические мотивы — Епифаниево Житие содержало весьма нелицеприятный для московского князя рассказ о насилиях и грабежах московского воеводы в Ростове (С. 303—304).

Определенную роль могли сыграть сложность и большой объем текста Епифаниева Жития.⁸ Другой агиографический текст, написанный Епифа-

⁴ Перечень их см.: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 26—32.

⁵ Речь идет о Царском списке Великих Минеи Четьих (ГИМ, Синодальное собр., № 174, л. 1112—1171).

⁶ См.: Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 224—232.

⁷ «Однако труд Епифания остался неоконченным — работу над ним он начал осенью 1418 г., но уже через несколько месяцев — 14 июня 1419 г. он умер, доведя изложение жизни Сергия примерно до половины его жизненного пути» (Аверьянов К. А. Сергей Радонежский: Личность и эпоха. М., 2006. С. 5). Точная дата преставления берется из сопоставления упоминаний имени Епифаний в Синодике ТСЛ и сведений о дне памяти Епифания в ростовских месяцесловах. Источники, к сожалению, очень поздние. Синодик датируется 1575 г., а Месяцеслов — концом XVII в.

⁸ См., например, наблюдения М. К. Кузьминой, что епифаниевские принципы цитирования Священного Писания — асемантическое цитирование Евангелия, интертек-

нием, Житие Стефана Пермского, сравнимый с Житием Сергия и по объему, и по уровню сложности, дошел до своих читателей вскоре после написания, но его популярность тоже не может сравниться с Пахомиевым Житием Сергия (всего известно около 50 списков полного Епифаниева Жития Стефана Пермского, причем более половины из них содержат сокращенные варианты текста).⁹

Пока не удастся выделить из указанного комплекса причин одну, важнейшую. Очевидно лишь, что, создавая свое Житие, Пахомий предназначал его для литургического использования, т. е. для чтения в ходе богослужбного дня.¹⁰ При этом труд предшественника был не только сильно им сокращен, но и очень серьезно переработан.

Рассмотрим обстоятельства создания текстов. Епифаний Премудрый начал составлять отдельные записки о святом сразу после преставления Сергия, т. е. после 1392 г. («по летѣ убо единемъ или по двюю по преставлении старцевѣ азъ, окаанный и вседръзый, деръзнухъ на сие <...>, начяхъ подробну мало нѣчто писати от житиа старцева <...> имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣт приготованы такового списания свитки»),¹¹ однако к работе над Житием приступил только через 26 лет («о семь съжалихся зѣло, како убо таковой святой старецъ, пречюдный и предобрый, отнеле же преставися 26 лѣтъ преиде, никто же не дръзняше писати о немъ...»),¹² т. е. около 1418 г. Об этом он сам сообщает в Предисловии. К этому времени Епифаний уже был автором как минимум одного агиографического памятника — Жития Стефана Пермского, а также одного Похвального Слова — Слова, посвященного Сергию Радонежскому, работа над которым проходила до написания Жития, Б. М. Клосс считает, что оно было написано в период с 1406 по 1418 г.¹³

Как же определяется круг созданных Епифанием текстов, посвященных Сергию Радонежскому? Цикл взаимосвязанных (близких по содержанию и имеющих общие чтения) произведений составили Житие, Похвальное Слово и, вероятно, Молитва «О, преподобне и освященная главо, о, преблаженный авва Сергие великый...».¹⁴ Молитва часто входила вместе с Похвальным Словом в «конвой» Пространной редакции Жития Сергия Радо-

стуальная игра, — были восприняты современниками слабо и не имели подражателей (Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV—XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 599)

⁹ Руди Т. Р., Прохоров Г. М. Комментарии // Святитель Стефан Пермский. (Сер.: «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях»). СПб., 1995. С. 266.

¹⁰ См. об этом, например: Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 18; Духанина А. В. Житие и творчество Пахомия Серба. С. 577.

¹¹ Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 286.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 147.

¹⁴ Б. М. Клосс считает, что «первые биографические материалы о Сергии Радонежском были собраны автором Троицкой летописи» (Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 241), автором которой, по мнению Клосса, являлся Епифаний Премудрый (Там же. С. 247), а составление летописи Клосс датирует 1412—1414 гг. (Там же. С. 255). Мы же имеем в виду произведения именно агиографического цикла, посвященного Сергию Радонежскому.

нежского.¹⁵ При этом Житие и Похвальное Слово имеют богатейшую исследовательскую традицию, а Молитва долгое время оставалась неизученной. На этот памятник обратила внимание А. В. Духанина и на основании приписки к молитве в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 405 сделала предположение о ее создании священноиноком Сергием Старым в 1498 г.¹⁶ Мы не можем согласиться с этим предположением и должны заметить, что Молитва читается уже в Шестом сборнике Ефросина (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 6/1083) на листах 79—80, которые в составе блока датируются концом 60-х — первой половиной 70-х гг. XV в.,¹⁷ и, следовательно, Сергей Старый не может считаться ее автором, скорее — переписчиком.

Таким образом, можно видеть, что интересующая нас Молитва входит в конвой Пространной редакции и создана не позднее 60-х гг. XV в. Обратим внимание на следующее обстоятельство: часть этой Молитвы имеет общие чтения с Похвальным Словом Епифания. Ср.:

Молитва преподобному Сергию

Похвальное Слово Сергию

О, пр(е)п(о)д(о)бне и освященная главо, пребл(а)женный авва Сергие Великий.

Не забуди нищихъ своих до конца, но поминай нас всегда въ святых своих и благоприятных молитвахъ къ Богу.

Помяни стадо свое, еже самъ паствилъ еси, и не забуди присѣщати чяд своихъ.

Моли за ны, отче священный, за дѣти своя д(у)ховныя, яко имѣя дерзновение къ Н(е)б(е)сному Царю.

И не премолги за ны къ Богу, и не презри нас, вѣроу и любовию гнущих тя.

Помяни нас недостойныхъ у престола Вседержителя, не престай моляся о нас къ Х(ри)с(т)у Богу.

Тебѣ бо дана быс(тъ) благод(а)ть за ны молитися.

О, священная главо, преблаженный авва Сергие Великий.

Не забуди нас нищихъ своихъ до конца, но поминай нас всегда въ святыхъ своих и благоприятных молитвахъ къ Господу.

Помяни стадо свое, еже сам паствилъ еси, и не забуди присѣщати чяд своих.

Моли за ны, отче священный, за дѣти своя духовныя, яко имѣя дръзновение къ Небесному Царю.

И не премлѣги въпия за ны къ Господу, не презри нас, вѣроу и любовию гнущих тя.

Помяни нас недостойныхъ у престола Вседръжителева, не престай моляся о нас къ Христу Богу.

Тебѣ бо дана бысть благодать за ны молитися.

¹⁵ Б. М. Клосс сделал замечание о том, что «в большинстве списков Пространная редакция Жития Сергия сопровождается „конвоем“, в который входят: Похвальное слово Епифания Премудрого и „Молитва к преподобному Сергию“» (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 213). Впрочем, списки соответствующих рукописей, содержащих «конвой» он не указал. Самое беглое обращение к рукописям показывает, что Молитва сопровождает Похвальное Слово и Пространную редакцию в следующих списках: РГБ, ф. 173/1, (Собр. МДА), № 88, л. 414—415; № 50, л. 180—181; № 208, л. 184—185; РГБ, ф. 304/1, (Собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 698, л. 181—183 и № 663, л. 597—598.

¹⁶ «Молитва къ преподобному Сергию чудотворцу. Сътворена въ обители его священноиноком Сергием Старым в лѣто 7006-е» (Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция)... С. 93—94).

¹⁷ На указанных листах филигрань отсутствует, датировка предложена С. Н. Кистеревым на основании комплексного рассмотрения истории формирования сборника (Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 34).

Не мним бо тя м(е)ртва суца, аще и тѣломъ преставися от нас, но и по см(е)рти убо живъ пребываеши.

Нѣ не отступи от нас д(у)хом, съхраняя и съблюдая нас от стрѣлъ вражиихъ, и от всякиа прельсти бѣсовския, и козней диавольскихъ, пастырю нашъ добрый.

Се бо мощей твоихъ рака пред огима нашима видима есть всегда, но с(вя)тая твоя душа съ ангельскими воинствы, с бесплотными лики, съ н(е)б(е)сными силами у престола Вседержителя предстои достойно веселитъся(я).

Нам бо, вѣдущимъ тя вѣстинну и по см(е)рти яко живу ти суцу, тебѣ припадаемъ, и тебѣ молимся, и тебѣ мили ся дѣемъ, еже молитися о нас Всесилному Богу о ползѣ душъ нашихъ.

И испроси время на покаание и невзбранно прейти от земля на н(е)бо, мытарства горькихъ бѣсовъ, въздушныхъ князей и вѣчныя муки избавити(ся), и Н(е)б(е)сному Ц(а)рствию наслѣдникомъ быти, съ всѣми пр(а)в(е)дными, иже от вѣка угодившими Гос(под)у нашему И(су)с(у) Х(ри)с(т)у, Емуж(е) подобаеъ всяка слава, честь и поклоняние, н(ы)нѣ и в бесконечныя вѣкы. Аминь (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 6 /1083, л. 79–80).

Не мним бо тя мертва суца, аще и тѣломъ преставися от нас, нѣ не отступи от насъ духом, пастуше нашъ добрый.

Се бо мощий твоихъ гробъ пред огима нашима видимъ есть всегда, нѣ святаа твоя душа съ ангельскими воинствы, съ бесплотными лики, съ небесными силами у престола Вседръжителя и в лѣпоту достойно веселится.

Нам бо, суще свѣдущимъ тя яко живу ти и по смерти суцу, так убо писано есть про роком, глаголющимъ: «Душа праведныхъ...» (С. 281)

Это наблюдение позволяет снова поставить вопрос об авторе Молитвы и задуматься о том, не составляют ли Житие, Похвальное Слово и Молитва преподобному Сергию единый цикл, созданный Епифанием? В пользу этого предположения можно добавить наблюдение, что Епифанию безусловно свойственна самоцитация (см. примеры общих чтений между Похвальным Словом и Житием, приводимые Б. М. Клоссом).¹⁸ Кроме того, нельзя не отметить композиционного сходства цикла, посвященного Сергию, с Житием Стефана Пермского, имеющего обширное *молитвенное* «риторическое завершение», состоящее из «Плача пермскихъ людей», «Плача церкви Пермския», «Молитвы за церковь» и «Плача с похвалой инока списающа».¹⁹

Существование цикла, скорее всего, говорит в пользу того, что Житие было Епифанием закончено.

¹⁸ Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 156–157.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Прохоров Г. М. Равноапостольный Стефан Пермский и его агиограф Епифаний Премудрый // Святитель Стефан Пермский. С. 45.

Когда же Пахомий Серб приступил к работе над Житием Сергия? Считается, что в начале 1440-х гг.²⁰ Этот вывод строится на основании датировки Чуда «о прозвитере и о муже, бывших в Латинских странах», которое было записано Пахомием между 1441 и 1443 гг.

Однако следует обратить внимание на то, что Первая и Вторая пахомиевские редакции Жития не содержали посмертных чудес, а заканчивались рассказом о преставлении святого.²¹ «Сказание о чудесах», завершающееся чудом «о прозвитере», появляется только в Третьей редакции, поэтому началом 40-х гг. XV в. следует датировать составление этого Сказания и сопутствующую общую редактуру Жития. Само же Пахомиево Житие Сергия было написано раньше. Но когда?

Обратимся к Первой пахомиевской редакции Жития. Самый старший, по мнению Б. М. Клосса, ее список находится в рукописи РГБ, ф. 304/1, собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 746 на л. 209–246 об. На основании тождества филиграней Б. М. Клосс датирует этот список 1438 г.²² В. А. Кучкин эту датировку оспорил, по его мнению «Тип водяного знака „голова быка“ с названными размерами более всего соответствует № 423 справочника Г. Пикара — 1452–1456 гг.»²³ Нам представляется, что для решения вопроса о датировке Первой пахомиевской редакции необходимо найти дополнительные аргументы.

Устанавливая время начала работы Пахомия над Житием Сергия, нельзя выпускать из виду наличие параллельных чтений между Пахомиевым Житием Сергия и текстами, посвященными Варлааму Хутынскому — Похвальным Словом и Второй редакцией Жития. Самый ранний список этих текстов (РНБ, Софийское собр., № 191) датируется именно 1438 г.²⁴ Рукопись представляет собой Служебную Минею на ноябрь Новгородского Софийского собора, имеющую в своем составе цикл произведений о Варлааме Хутынском (Житие, Служба, Похвальное Слово). Недавно нам удалось доказать, что автором всех трех указанных текстов был Пахомий Серб.²⁵

²⁰ «В 1440–1443 гг. Пахомий поселился в Троице-Сергиевом монастыре и прожил там до 1459 г. В это время он работал над Житием Сергия Радонежского...» (*Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности. Вып. 2, ч. 2. С. 572*); «В начале 1440-х гг. Пахомий Серб обращается к редактированию Жития Сергия Радонежского» (*Духанина А. В. Жизнь и творчество Пахомия Серба // Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). С. 577*).

²¹ *Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 19.*

²² См.: «Житие Сергия написано на бумаге с филигранью „три горы под крестом“ (два варианта: такая же бумага использована и на л. 1–72, 102–143) — тождественные варианты находятся в альбоме Н. П. Лихачева под № 968 (1438 г.) и № 970 (1438 г.). Кроме того, на л. 243–244 имеется знак с головой единорога — типа Брике № 15809 (1423 г.). Можно считать поэтому, что Житие Сергия в составе сборника Троиц. № 746 переписано около 1438 г.» (*Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 161*).

²³ *Кучкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002–2003 гг. М., 2007. С. 12.*

²⁴ Рукопись пергаменная, датировка устанавливается на основании писцовой записи 1438 г. игумена Перынского монастыря Дионисия Шестника (*Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953. С. 64*).

²⁵ Ранее Пахомию приписывалось только создание Похвального Слова и Службы. Нам удалось найти аргументы, чтобы доказать, что и входящая в цикл Вторая редак-

Трудно пока сказать, к редакции какого из Житий Пахомий обратился раньше — к Житию Сергия или Житию Варлаама? По сложившимся представлениям, Пахомий вначале работал у новгородского архиепископа, и только потом в Троице. Тогда, возможно, вначале было отредактировано Житие Варлаама.

Нам представляется, что сведения об общих чтениях двух Житий можно использовать для датировки Первой пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского. Необходимо посмотреть, с какой именно пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского обнаруживаются общие чтения в Житии Варлаама Хутынского.

Вторая редакция ЖВХ²⁶	Первая редакция Пахомиева ЖСР²⁷	Вторая редакция Пахомиева ЖСР²⁸	Третья редакция Пахомиева ЖСР²⁹
...и еще бо унь сый тѣлом, <u>старець</u> многолѣтних <u>разумом</u> превзиде... (л. 44 об.)	...млад суща възрастом, <u>старецъ же</u> многолетних <u>превъзшедша</u> разумом зря... (С. 346) ³⁰	...младъ убо сый възрастом, сѣд же заматерѣвъ умом... (С. 78)	...зря его юностью обложена, <u>многолѣтних же</u> <u>предвшедша</u> разумом... (С. 380)
И тако <u>проводивъ</u> их честно, <u>отпѣвъ</u> надгробнаа. Видѣвъ же смерть своих родителей, и абие болми любовию божественую разгорѣся. Паче же <u>видѣвъ</u> себе <u>никимже</u> <u>възбраняема</u> , тако имѣние отца своего <u>раздасть</u> нищим, сам же свободу получивъ (л. 45).	Честный же той юноша, <u>проводивъ</u> их с плачем, и <u>надгробныя</u> песне <u>отпѣв</u> , и тако скутавъ честная их телеса, погребе <u>гестно</u> . <u>Видевъ же</u> той, яко <u>никимже</u> <u>бранимъ</u> <u>есть</u> , пришед в дом отца своего и елика обрете в дому, ова <u>раздасть</u> требующим, иная остави брату своему Петру» (С. 348). ³¹	Доблий же убо Варфоломей обычнаа възаконения на ошествие родителем сътворь, и слезами почеть умершаа отца и матери, погребе честно и священными службами тою украси память. И все имѣние родителю своею <u>раздасть</u> требующим, рабы же вся свободивъ... (С. 82)	Отрокъ же сподобив ихъ псалмопением и честью <u>надгробною</u> украсив, земли предасть, и благословения сподобився, свободяется от юзъ, яже мирскихъ молвь. Пришедъ в дом родителей и расточи имѣние убогим, и рабы свободы, вся добръ управи и изыде... (С. 382—383).

ция Жития была написана им же. См. об этом: Карбасова Т. Б. Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Минее Софийского собрания № 191 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2016. Вып. 19. С. 3—57.

²⁶ Вторую редакцию Жития Варлаама Хутынского цит. по списку РНБ, Софийское собр., № 191, л. 44 об.—52 об.

²⁷ Первую редакцию Пахомиева Жития Сергия Радонежского цит. по: Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 343—375.

²⁸ Вторую редакцию Пахомиева Жития Сергия цит. по: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 70—144.

²⁹ Третью редакцию Пахомиева Жития Сергия Радонежского цит. по: Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 377—439.

³⁰ Ср. с Епифаниевым Житием Сергия Радонежского: «...еже въ младѣ телесе старъ смыслъ показа...» (С. 301).

³¹ Ср. с Епифаниевым Житием Сергия Радонежского: «Блаженный же уноша проводивъ до гроба родителя своа, и пѣвъ над ними нагробныя пѣсни, и скутавъ телеса ею,

Святыи же, яко не любя славы глѣвѣзъскаиа, и тако ухищряеть глѣдо покрьти, глаголет же к нему: «Человѣге, яко же мноу, прельстися и печалию якоже вином упивься и не разумѣ, сынъ же твой ниже умре, ниже оживе, но студению на пути изнемогъ, духъ его в нем потаися, и тебѣ мнится, яко умретъ, нынѣ же съгрѣвась въ теплотѣ келиа» (л. 48 об.).

Святыи же Сергие, *покрьти* хотя и утаити от челѣвѣкъ *глюдо* сие, яко же выше рѣхом, *не хотѣ славы геловѣзъскаиа*, сице свѣщаваает: <...> «Человѣге, прѣлстися еси о своем отроку и не вѣси, что глаголеши, отроча же *твое ниже умрѣ, ниже оживе*, но убо болно суще носимо и озябши, мнится, *яко умрѣше, нынѣ же в топлѣи сем келии съгрѣвса* и, поспав, разбудися...» (С. 357)

Святыи же зѣло крѣпляшеса, глаголя: «Прелстися еси геловѣге, не вѣси, что глаголеши, отроча бо *твое* несущу ти по пути, и надзнобившу, зѣло болящу и изнемогшу, и никакоже умершу, *И въ теплой сей келии съгрѣвшюся* и уснувшу крѣпко, тебѣ же не рассмотрившу, тѣмже да не речеши никомуже, еже сынъ мой мертвъ бѣ и оживе, но умлѣкни *преж* даже не промчется въ людех» (С. 104).

Святыи же глагола к нему: «Прелстися еси геловѣге, не вѣси, что глаголеши, отроча бо *твое* не умре, тебѣ бо рассмотрившу от великиа болѣзни и печали, на пути ему в болѣзни бывшу и от студени изнемогшу, *мнѣти ти, яко мертву* ему бывшу, *нынѣ же* оживе, душа бо его не различися соуза телеснаго, яко же и родися» (С. 390)

Действительно чтения Жития Варлаама Хутынского ближе к Первой пахомиевской редакции, и это не только формулы («*старець многолѣтних разумом превзиде*», «*никимже възбраням*»), но и элементы описания чуда («*не любя славы глѣвѣзъскаиа*», «*глюдо покрьти*», «*ниже умре, ниже оживе*»).³² При последующем редактировании Жития Сергия Радонежского эти совпадения пропадают. Значит, скорее всего, работа над Первой редакцией Жития Сергия Радонежского проводилась вскоре после редактирования Жития Варлаама Хутынского — этим и объясняются сходства в описаниях.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. В описании преставления Варлаама Хутынского прощание с братией завершается обращением святого к Господу: «...конечное слово изрекъ: „*Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мой*“» (л. 49 об.). Интересно, что из всех Пахомиевских текстов этот фрагмент находит параллель только в Первой редакции Жития Сергия Радонежского: «Причастивъ же ся пречистых тайнъ, конечное же слово из-

и цѣловавъ, съ многоу честию и прѣдавъ гробу, и покрывъ землю съ слезами акы нѣкое съкровище многоцѣнное <...> И отъиде въ домъ свой, радуяся душою же и сердцемъ, акы нѣкое съкровище многоцѣнное приобрѣте, полно богатства духовнаго...» (Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 306).

³² Разнотчений между Первой и Третьей пахомиевскими редакциями значительно больше, мы же стремились показать элементы редактуры, которые возникают уже во Второй пахомиевской редакции. Б. М. Клосс считает, что разнотчения между Первой и Второй редакцией не столь значительные, главным образом, это дополнения по тексту Епифания Премудрого и Житию Феодора Эдесского (Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 165).

рек: „Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мой“» (С. 374).³³ Уже в Третей редакци Жития Сергия Радонежскаго Пахомий заменяет эти слова описанием причащения святаго перед преставлением,³⁴ так же обстоит дело и в последующих редакциях, в том числе в Проложной,³⁵ и в других преподобнических житиях, написанных этим автором: Кирилла Белозерскаго,³⁶ Никона Радонежскаго,³⁷ Саввы Вишерскаго.³⁸

Житие Варлаама Хутынскаго, читающееся в рукописи 1438 г., обнаруживает больше общих чтений с Первой пахомиевской редакцией Жития Сергия, чем с последующими редакциями. Составление Второй пахомиевской редакции Клосс датирует временем правления митрополита Исидора (1437—1440),³⁹ Третей — около 1442 г.⁴⁰ Таким образом, очевидно, что работа Пахомия Серба над этими текстами проходила почти в одно и то же время, вероятно, до начала 40-х гг. XV в., скорее всего, около 1438 г. Установленные Б. М. Клоссом филигранные раннего списка Пахомиева Жития Сергия, происходящего из книжного собрания Троице-Сергиевой лавры,⁴¹

³³ Здесь необходимо сделать замечание. В беловом оригинале Первой пахомиевской редакции — рукописи РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 746 — недостает последнего листа, на котором читается рассказ о преставлении. В позднейших копиях этот рассказ читается, «но несет вторичные черты» (Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 19). Кажется, этими «вторичными чертами» Б. М. Клосс считает Похвалу Сергию, заимствованную из Жития Афанасия Афонскаго, которая этот рассказ сопровождает, но к самому описанию преставления отношения не имеет. Наши сведения как раз указывают на раннее происхождение фрагмента о преставлении святаго в Первой пахомиевской редакции.

³⁴ Третья Пахомиева редакция ЖСР: «Сиа и множайшая поучивъ я, и в самыи убо исход, в он же хотяше телеснаго съюза отрѣшиться, и Владыгня тѣла и крови пригастися, ученикъ рукама того немощныа уды подкрѣпляеми, въздвиже на небо руцѣ и молитву сътвори, чистую свою и священную душу с молитвою в руцѣ Господеви предасть» (С. 416).

³⁵ Проложная редакция ЖСР: «Сиа же и ина многаа изрек, яже о ползѣ. И въ самый гяс исхода своего Животворящих таинъ пригастися, и братию благословивъ, святую свою и священную душу Господеви предасть» (РГБ, ф. 304/1 (собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 116, л. 414 об.).

³⁶ Житие Кирилла Белозерскаго: «Тѣй же, яко чядолюбивый отецъ, всѣхъ обლობыаше, всѣхъ миловаше, всѣмъ послѣднее благословение оставляше, от всѣхъ прощения и сам прошаше. И в самый убо тѣй гяс, в он же хотяше тѣлеснаго съюза разлучиться, Святыхъ Прегистыхъ и Животворящих таинъ Христа Бога нашего пригастися, святую свою и трудолюбную душу мирно и тихо къ Господу отдасть, еще молитвѣ въ устѣхъ его суще» (СПБИИ РАН, ф. 238, оп. 1, 161, л. 397 об.).

³⁷ Житие Никона Радонежскаго: «И абие Честное и Пресвятое тѣло и кровь Господа нашего Исуа Христа, добраго съпутника, приемъ, и братии послѣднѣ благословение оставивъ, честную и трудолюбную душу съ молитвою Господеви отдаст того же месяца въ 17» (РГБ, ф. 304/1 (собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 116, л. 419).

³⁸ Житие Саввы Вишерскаго: «По сих же начать тѣлом изнемогати, иже душею крѣпкый, Честныхъ таинъ Христовыхъ пригастився, душу свою мирно Господеви предасть месяца октовриа въ 1» (РНБ, собр. Соловецкаго монастыря, №518/537, л. 291 об.).

³⁹ Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 165.

⁴⁰ Там же. С. 168.

⁴¹ Б. М. Клосс идентифицирует почерк, которым в рукописи ТСЛ № 746 на л. 209—246 об. написано Житие Сергия Радонежскаго, с почерком троицкаго писца Ионы (Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 161).

также датируются 1438 г. Все это дает нам основания предполагать, что Пахомий оказался в Троице-Сергиевом монастыре в конце 30-х гг. XV в.⁴²

Перейдем к сравнению Житий: Епифаниева и Пахомиева. Вначале рассмотрим отличия по форме, а затем — на уровне содержания. Самые серьезные различия устанавливают лингвисты. Так, например, М. В. Иванова утверждает, что «для житий, написанных Епифанием, характерен чрезвычайно усложненный синтаксис, тогда как сочинения Пахомия отличает простота, лаконичность и динамизм»,⁴³ кроме того, для Епифания свойственно использование двух разных лексических пластов: бытовой лексики и сложных слов, многие из которых относятся к так называемым неологизмам Епифания. В сочинениях Пахомия, напротив, основная масса слов представляет собой общеупотребительную и нейтральную лексику, в том числе и широко используемые сложные слова.⁴⁴

Если на *языковом уровне* эти Жития сильно отличаются, то на уровне *композиции* различия на первый взгляд не столь очевидны: и тот, и другой тексты имеют вступление, основную часть и рассказ о преставлении (относительно Епифаниева Жития делаем это умозаключение предположительно). Но вот на какое различие в устройстве текста можно указать. С очень большой долей вероятности можно говорить о том, что Епифаниево Житие не имело обычной для агиографического текста части с посмертными чудесами — в проекте Жития, изложенном Епифанием (С. 289), их нет, нет их и в Житии Стефана Пермского. Вообще, само повествование Епифания не предполагает акцента на чудесах.

У Пахомия лишь Первая и Вторая редакции остались без посмертных чудес, уже в самом начале 40-х гг. было осуществлено общее редактирование Жития и текст дополнился «Сказанием о чудесах». Вообще, все Жития, написанные Пахомием, имеют часть с записью чудес (исключения составлять только Проложные редакции Житий — но, по-видимому, это было требованием жанра). Как нам кажется, именно Пахомий заложил тради-

⁴² Историк К. А. Аверьянов на основании анализа политической ситуации еще точнее датирует создание первого варианта Пахомиева Жития Сергия — концом июля — сентябрем 1439 г. Его построения основываются на предположении о том, что монастырские власти готовили текст Жития для приезда великого князя Василия Темного на богомолье в сентябре 1439 г. Побудительным мотивом для приезда князя должно было послужить, по мнению Аверьянова, избавление от «татарской рати» во главе с царем Махмутом, которое совершилось в дни, близкие к дню памяти обретения мощей Сергия — 5 июля (Аверьянов К. А. Канонизация Сергия Радонежского и начало Варницкого монастыря // Преподобный Сергий, «родом ростовец...»: Материалы конф. Ростов, 2014. С. 83). Нам представляется такое предположение возможным, но совсем не обязательным. К сожалению, история празднования дня памяти святого 5 июля совсем не изучена (исключением можно считать исследование двух музыкальных последований на 5 июля: Кругина А. Н. Светильник земли русской. Формирование певческого свода в честь прп. Сергия Радонежского // Служба на перенесение мощей преподобного Сергия Радонежского: Исследование, текст и распев. М.; СПб., 2014. С. 19–33). Важно также отметить, что в Первую и Вторую редакции Пахомиева Жития Сказание об обретении мощей не вошло, оно появляется только в Третьей редакции.

⁴³ Иванова М. В. Древнерусская агиография кон. XIV—XV в. как источник развития русского литературного языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 9–10.

⁴⁴ Там же. С. 13–16.

цию, согласно которой в житие святого обязательно должны входить по-смертные чудеса.⁴⁵ Более того, само биографическое повествование, особенно в части, дополнительной относительно Епифаниева Жития, строится как повествование о чудесах и даже имеет собственное небольшое вступление, посвященное апологии чудес (С. 354).

Есть и еще одно серьезное отличие в плане композиции — это объем текста. Если сопоставить Епифаниево Житие с соответствующими частями Пахомиева, то получится соотношение (4 к 1): епифаниевский текст занимает 74 листа (СПбДА 88, л. 276—350), а Пахомий «уместил» соответствующее повествование на 18 л. (л. 209—223, 230—232).

Круг литературных источников Епифаниева и Пахомиева житий Сергия полностью пока не определен. Впрочем, даже предварительные сведения показывают, что Епифаний и Пахомий выбирали разные литературные образцы. По наблюдениям Б. М. Клосса, епифаниевский текст показывает общие чтения с житиями Саввы Освященного, Евфимия Великого и Феодосия Печерского, а в пахомиевском тексте обнаруживаются вставки из житий Афанасия Афонского и Феодора Эдесского.⁴⁶ Можно сказать также и об особенностях цитирования библейских текстов, здесь авторы придерживаются совершенно разных стратегий: Пахомий Серб, и с этим соглашаются все исследователи, «весьма скуп на цитаты», тогда как Епифанию «свойственно обилие библейских цитат, которые играют важную роль в поэтике „плетения словес“».⁴⁷

Таким образом, анализ двух житий преподобного Сергия с точки зрения формальных признаков: языка, композиции, поэтики — показывает, что перед нами скорее *два разных произведения, чем две редакции* одного Жития.

Попытаемся установить содержательные отличия между житиями, или хотя бы их наметить. Для этого сопоставим оба текста, обращая внимание на те изменения, которые вносил Пахомий в текст Епифания. Не буду подробно останавливаться на принципах редактирования, уже неоднократно отмечавшихся исследователями: Пахомий исключает рассказ о притеснениях, которые были осуществлены в Ростове московским воеводой; меняет хронологию, установленную Епифанием;⁴⁸ вводит «новую концепцию о преемнике Сергия, при этом преемником Сергия объявлялся не Савва Сторо-

⁴⁵ См. о том же: *Стародумов И. В.* Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009.

⁴⁶ *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. 1. С. 19—22, 33, 35—37.

⁴⁷ *Духанина А. В.* Поэтика Пространной редакции // Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). С. 471. См. также: *Кириллин В. М.* Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: Проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 264—275; *Кузьмина М. К.* Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV—XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

⁴⁸ В Похвальном Слове продолжительность жизни Сергия Епифаний обозначил как 70 лет, а Пахомий в Житии как 78. Ошибка, вероятно, произошла из-за того, что союз «и» был понят как цифра 8. Подробнее об этом см.: *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. 1. С. 22—23.

жевский (как это было на самом деле), а Никон Радонежский». ⁴⁹ Начну со вступления к Житию. У Епифания — это благодарение Бога за святого и рассказ об истории написания Жития. Цель своей работы Епифаний видит в следующем: «...яко да и прочии мниси, яже не суть видали старца, да и *тѣ прогтут* и поревнують старцевѣ добродѣтели и его житию вѣруют» (С. 288–289).

Пахомий полностью переписал вступление и уже в первых строках определил назначение своего текста: «Приидѣте празднлюбцы <...> се убо трапеза духовная прѣдлежит» (С. 343). Как следует из дальнейшего повествования «трапеза духовная» — это празднование памяти святого: «Приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго трѣжества» (С. 343), т. е. примем участие в праздновании (эта тема уже звучала в Пахомиевом Похвальном Слове Варлааму Хутынскому, с которым предисловие имеет некоторое количество общих чтений). ⁵⁰ Житие, написанное Пахомием, предназначалось для чтения в день празднования, тогда как Епифаниево Житие — скорее, для келейного чтения.

Переходя к рассмотрению основной части Жития, мне бы хотелось обратить внимание на те особенности епифаниевского текста, от которых Пахомий предпочел избавиться.

Все важные события биографии святого Епифаний пытается увидеть в библейском контексте и для этого использует систему уподоблений. Пахомий последовательно эти уподобления удаляет или заменяет. Он удаляет сравнение юного отрока, пасущего жеребят, с пророком Саулом; сравнение матери святого с Анной-пророчицей; сравнение брата Сергия Стефана, приведшего в монастырь малолетнего сына, с Авраамом, пожертвовавшим Исааком; сравнение теплых хлебов, доставленных в монастырь, с манной небесной, «одождившей» народ Израиля. Описывая чудесное овладение грамотой, Епифаний сравнивает святого отрока Варфоломея с пророком Иеремией, а Пахомий заменяет это сравнение на пророка Исаяю. Очевидно, Епифаний избрал уподобление пророку Иеремии, потому что тот был призван на служение от чрева матери. Для Пахомия этот контекст не имел значения, и он заменяет его более известной историей с отвержением уст пророка Исаяи. Ср.:

Епифаниево Житие

Тогда бысть сицево удивление: отрокъ, приимъ благословение от старца, *нагат стихословити зѣло добрѣ и стройнѣ*; и от того часа гораздѣ бысть зѣло грамотѣ. И сбьсться пророчество премудраго пророка Иеремиа, глаголюща: «Такъ глаголетъ Господь: Се дахъ словеса Моа въ уста твоя» (С. 300).⁵¹

Пахомиево Житие

Тѣи же, по старчю, паче же по Божию дарованию, *нагат стихословити зѣло добрѣ и строиѣ*, яко и дивитися святому тому старцу. И бысть, якоже нѣкогда и пророку Исаие от серафима югльное прикосновение, такоже и сему честному отроку, тамо серафимомъ, zde же старцем (С. 346).

⁴⁹ Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 18–19.

⁵⁰ Сопоставление этих чтений см.: Карбасова Т. Б. Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому. С. 36–37.

⁵¹ Ср. с Иерем. 1: 4–9: «И бысть слово Господне ко мне глаголя: прежде неже мне создати тя во греве, познах тя, и прежде неже изыти тебе из ложеся, освятих тя, про-

Чтобы понять логику этой замены, нужно отметить еще одну черту епифаниевского текста, которую Пахомий не принял. Епифаний считал вещание младенца во чреве и пост во младенчестве важнейшими событиями биографии святого, эти события, как он сам пишет, «предпутие есть последи будущим». Они знаменуют, прообразуют все остальные события жизни. О значении этого «вещания» спрашивают священника на крещении (С. 293) и старца, научившего отрока грамоте (С. 300), о нем вспоминает брат при выборе посвящения церкви (С. 307) и святитель Афанасий, рукополагая святого (С. 325). Пахомий последовательно эти отсылки удаляет.

Рассмотрим еще один пример редактуры Пахомия. В эпизоде, когда мать просит святого не предаваться чрезмерному посту в юности, Епифаний и Пахомий приводят разные аргументы святого в защиту поста. У Епифания Варфоломей вспоминает свой пост во младенчестве, о котором ему говорили родители. Пахомий, не придающий значения знакам особой отмеченности святого в раннем детстве, убирает этот аргумент и заменяет его простой отсылкой к Священному Писанию, которая, с его точки зрения, служит подтверждением необходимости поста. См.:

Епифаниево Житие

*Мати же его матерними си глаголы увѣщевааше его, глаголющи: «Чядо! Не съкруши си плоти от многаго въздрѣжаниа, да не въ язю въпаднеши, *наге же* младу *ти* еще *сущу*, *плоти* растуши и *цвѣтуши*. Никтоже бо, тако младѣ сый, въ ту врѣсту твою такому жестоку посту касаетя; никтоже от братиа твоеа и от свръстникѣ твоих сицево стяжа въздрѣжание, якоже ты». <...> Предобрый же *отрокѣ отвѣщеваше* ей, купно же и моляше ю, *глаголя: «Не дѣй мене, мати моа, да не по нужи преслушаюся тебѣ, но остави мя тако пребывати. Не вы ли глаголаста ми, яко «егда былъ еси в пеленах и в колыбѣли, тогда, — рече, — въ всякую среду и въ пяток млека не ядушу ти».* Да то слыша аз, како могу елика сила не възпрянути къ Богу, да мя избавит от грѣхѣ моих?» (С. 301–302).*

Пахомиево Житие

*Мати же его любезными увѣщаше, глаголя к нему: «Сладкое мое чадо, почто съкрушаеши си тѣлоѣ? Не вѣси ли, яко многа въздрѣжаниа язю наводят, *наге же юну ти сущу и плоти цвѣтуши*, нам скръби ходатаи бываеши, темже, възделѣнное чадо мое, не мози прѣслушати матеръ свою».*

Благодарумныи же *отрокѣ тѣи отвѣщаша* и тихим гласом *глаголя: «Почто глаголы увѣщашеши мя от въздрѣжаниа, не бо слышах, ни видих матеръ своему чаду злобѣ ходатаицѣ бывающу, якоже ты мнѣ; или не слышала еси божественаа писания, глаголющая: „Яко брашно и питие не прѣдставит нас прѣд Бога“.*⁵² *Темже, мати моа, остави мя, яко же начахъ и свръшю. Богу хотящу» (С. 347).*

рока во языки поставих тя. И рекох: о, Сый Владыко Господи, се, не вем глаголати, яко отрок аз есмь. И рече Господь ко мне: не глаголи, яко отрок аз есмь, ибо ко всем, к ним же послю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебе, возглаголеши: не убойся от лица их, яко с тобою Аз есмь, еже избавити тя, глаголет Господь. И простре Господь руку Свою ко мне и прикоснуса устом моим, и рече Господь ко мне: се, дах словеса Моя во уста твоя».

⁵² Ср. с 1 Коринф. 8: 8: «*Брашно же нас не поставляет пред Богом*: ниже бо аще ямы, избыточествуем: ниже аще не ямы, лишаемся». В предложенном Пахомием Сербом значении цитата искажает библейский контекст. См. об этом: Кузьмина М. К. Функции библейских цитат... С. 539. Формула «Брашно нас не представит пред Богом» как аргумент для поста ранее уже использовалась Пахомием в Житии Варлаама Хутынского. Подробнее см.: Карбасова Т. Б. Цикл текстов... С. 14.

Отмечая то или иное событие, Епифаний обычно использует только одно уподобление; значение же момента чудесного рождения подчеркивается тем, что автор уподобляет героя целому ряду святых, младенчество которых было отмечено знаками свыше, он вспоминает пророков Иеремию, Илию и Иоанна Предтечу и еще 9 святых (С. 295—297). Пахомий исключает из своего текста все эти примеры, сохраняя лишь упоминание Иоанна Предтечи (С. 344).

Отмеченность во младенчестве (это «предпутие» святого) — только часть общей идеи, которая была не услышана или сознательно не поддержана Пахомием. Вещание во чреве — знак избранности, знак особого призвания. У Епифания идея избранности проходит через весь текст и выстраивает его: вначале «избранность» в младенчестве, затем «избранность» среди братьев, и, наконец, «избранность» среди подвижников. Нам не так просто разглядеть эту идею, потому что мы привыкли к пахомиевскому тексту, в котором ее нет.

Согласно Епифанию, вещание ребенка во чреве мать поняла как избранность младенца и носила его «яко нѣкое съкровище многоцѣнное» (С. 291). Вместе с супругом они обещали посвятить своего ребенка Богу: «*аще будетъ ражаемое мужескъ полъ, обѣщавѣся* принести его въ церковь и *дати... Богу*» (С. 292). Речь идет именно о «посвящении ребенка Богу», а не крещении, как кажется на первый взгляд: об этом говорит и уточнение — не просто младенца, а младенца мужского пола, и сравнение поступка родителей с поступком Анны пророчицы — «Яко и преже рожества его обѣщастася привести его и *вдати* благыхъ подателю *Богу*, якоже древле Анна пророчица, мати Самоиля пророка» (С. 292). Уверением в избранности младенца Епифаний заканчивает описание чудесных явлений в младенчестве: «такова чюдна мужа чюдно и зачатие, и рожество, и въспитѣние. Таковою благодатию Господь удиви его *паче прогих младенцевъ новоражающихся*» (С. 297). Характерно, что для Пахомия вещание во чреве — это одно чудо в ряду других, он говорит «Дивно же ми есть, любимици, умом внимаа чюдо несказанное» (С. 345), но больше о нем не вспоминает.

Говоря о брате святого, Епифаний тоже отмечает избранность Сергия: «аще бо и от единого отца родистася, аще и едино чрево изнесе ею, *но не едино произволение ею*» (С. 308—309). Эту мысль об особой избранности Сергия среди братьев Епифаний подчеркивает уподоблением святого Марии из евангельского рассказа о Марфе и Марии, делается это путем использования библейской цитаты. Пахомий своей редактурой снова нивелирует эту мысль об особой избранности Сергия. Ср.:

Епифаниево Житие

Родителие же его рекоста ему: «Чядо! Пожди мало и потрѣпи о наю: се бо въ старости, и въ скудости, и въ болести есмы нынѣ, и нѣсть кому послужити нама. Се бо братиа твоя Стефанъ и Петръ оженистася и пекутся, како угодити женама. Ты же не оживыйся печешися, како угодити Богови — паче же „благую

Пахомиево Житие

Глаголаху бо к нему родителие его, глаголюще: «Чядо, вѣси наю старость, яко уже къ концу есвѣ, тѣм же пожди и потрѣпи, понеже не имавѣ нашей старости служащаго, братиа бо твоя оженистася, и пекутся, како угодити женам и дѣтем. Ты же пекися, како угодити родителем, паче же Богу, донде же Богъ еже о нас сътворит

часть избралъ еси, и яже не отъимется от тебе“.⁵³ Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своа, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши. Егда нас гробу предаси и землю погребеши, тогда и свое хотѣние исполниши» (С. 305).

милость и прѣведет насъ от сего житиа, и тѣгда не браним будеши никымже» (С. 347).

Епифаний утверждает, что никто из постригшихся в Троицком монастыре не вошел в меру подвига Сергия: «мнози бо въ той церькви постригшася, но ни единъ же доспѣ достигнути въ прясло его <...> поистинѣ вси добри суть, но не вси сравнаются въ мѣру его» (С. 310). Он смело ставит Сергия в один ряд с великими святыми отцами древности: «И паки писано есть въ книгахъ отечьскихъ, рекше въ Патерицѣ: „Съшедшеся святии отци, пророчествоваху о послѣднемъ роду и рѣша, яко послѣдний родъ будетъ слабъ“. Сергия сего же Богъ укрѣпи себѣ въ послѣднемъ роду, яко единъ отъ древнихъ святыхъ отецъ» (С. 329). Это сравнение Пахомий не переносит в свой текст, Епифаний, напротив, усиливает его, внося именование Сергия «Великим» и в Молитву, и в Похвальное Слово — «О, священная главо, преблаженный авва Сергие Великий» (подобно «Великим» святым отцам Василию, Пахомию, Антонию и др.).

Кратко отметим еще одну сторону Епифаниева Жития Сергия — внимательное отношение к таинствам, чинопоследованиям и обрядам. Так, например, повествование об иноческом постриге содержит упоминание основных частей последования: остризания влас, облачения в мантию, препоясания, последующего причащения и семидневного бодрствования в храме (С. 310—311); Епифаний описывает круг суточного богослужения, принятый в обители Сергия (С. 320), и называет предметы, необходимые для освящения церкви (С. 308); рассказывая об отроке, чудесным образом овладевшем грамотой, подчеркивает, что произошло это, после того как он вкусил просфору, которая была «знамением благодати Божия и разума Святого Писания» (С. 299). Пахомий глух к этому пласту повествования и все эти детали (в том числе и о просфоре!) удаляет.⁵⁴

Теперь несколько слов скажем о том, чем «дополнил» Пахомий повествование Епифания. Напомню, в том виде, в котором оно нам известно, Епифаниево Житие заканчивается главой «О худости порт Сергиевых». Пахомий продолжает рассказ небольшим предисловием о чудесах (С. 354)

⁵³ Ср.: Лк. 10: 40—42: «Марфа же молвяше о мнозе службе, ставши же рече: Господи, не брежеш ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможет. Отвещав же Иисус рече ей: Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мариа же благоу часть избра, яже не отимется от нея».

⁵⁴ Здесь можно привести пример неудачного редактирования Пахомием фрагмента о иерейском рукоположении святого. Пахомий сообщает, что в первый день Сергий был поставлен дьяконом, на второй день священником, а на третий день сам служил службу (С. 351). У Епифания говорилось, что в первый день святой был рукоположен в дьяконы и причастился, а на следующий день за литургией последовало поставление во иерея и Сергий своими руками смог принести бескровную жертву (С. 325). Очевидно, что епифаниевский текст буквально воспроизводит чинопоследование дьяконской и иерейской хиротонии.

и далее его повествование строится как описание целого ряда прижизненных чудес. Закрываю слово «дополнил» в кавычки, так как понимаю всю относительность этих дополнений. Самый важный в этом отношении вопрос: действительно ли в этом месте Епифаниево повествование обрывалось или Пахомий имел запись каких-то чудес, а если имел — то каких? К сожалению, до сих пор этот вопрос остается нерешенным. Пока можно предложить только отдельные наблюдения по отношению к этой части пахомиевского текста.

«Дополненные» Пахомием прижизненные чудеса (т. е. отсутствующие в дошедшем до нашего времени епифаниевском тексте Жития Сергия) явно образуют три группы. Во-первых, это чудеса, которые могут быть озаглавлены словами «о видении». Их очевидцами и свидетелями были Исаакий и Симеон, которые видели ангела, сослужащего святому, и божественный огонь, входящий в потир; именно им святой сам рассказывал о двух явлениях, знаменующих процветание обители — видении божественного света и явлении Божией Матери. Рассматривая два из чудес — о видении сослужащего на литургии ангела и божественного огня — Б. М. Клосс отмечает, что они обнаруживают параллели с Житием Евфимия Великого и на этом основании считает, что «здесь легко выделить основу, принадлежащую Епифанию Премурому: ориентируемся при этом на источники, которые агиограф использовал в предшествующих разделах своего труда».⁵⁵

Вторая, самая многочисленная группа чудес — это рассказы о создании своих обителей учениками преподобного Сергия (на Киржаче, на Дубенке, в Серпухове, монастырей Андроникова и Симонова). Здесь, мне кажется, можно предполагать довольно активное участие Пахомия в редактировании, так как со временем он изменял и уточнял содержащиеся в некоторых чудесах сведения. Так, например, Л. В. Соколова считает, что Пахомий взял за основу сообщение Троицкой летописи о создании Сергием монастыря на Дубенке и «создал вымышленный сюжет приезда Димитрия в Троицкий монастырь».⁵⁶ При последующей обработке чуда, в Третьей пахомиевской редакции Жития Сергия агиограф далее «разрабатывает сюжет о благословении» и вносит «заимствованный им из „Летописной повести о Куликовской битве“ эпизод с благословенной грамотой троицкого игумена».⁵⁷ Б. М. Клосс отмечает, что при создании Второй пахомиевской редакции Пахомий добавил известия по истории Симонова монастыря (С. 58), а значит, имел доступ к какой-то информации. К этой же группе чудес можно отнести два чуда о святителе Алексее, которые впоследствии будут использованы Пахомием в Житии митрополита Алексея.⁵⁸

⁵⁵ Клосс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 36.

⁵⁶ Соколова Л. В. Как складывалось литературное предание о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского на Куликовскую битву // Пятые Лихачевские чтения. Русская культура: История и экология: (Материалы Междунар. науч. конф.). Ясная Поляна, 2016. С. 223.

⁵⁷ Там же. С. 224.

⁵⁸ Подробнее см.: Карбасова Т. Б. Пахомий Серб в работе над Агиографическим циклом митрополита Алексея // Сб. в честь В. К. Зиборова: Опыт по источниковедению. СПб., 2017. Вып. 5. С. 112—113, 122—126.

И наконец, третья группа «добавленных» чудес — это обычные чудеса исцелений, находящие параллели в других агиографических текстах Пахомия: чудо «О воскрешении отрока молитвами святого» имеет общие чтения с текстом Жития Варлаама Хутынского,⁵⁹ а чудо «О беснующемся вельможе» — с многочисленными чудесами об исцелении бесноватых в Жития Кирилла Белозерского.

Обратимся теперь к сюжету о преставлении святого. В Епифаниевом Житии эта часть не сохранилась, но должна была быть написана, что следует из программы, изложенной автором в Предисловии. Для реконструкции этого рассказа воспользуемся подробнейшим описанием преставления, читающимся в Похвальном Слове. Очевидно, что текст Жития не мог входить с ним в противоречие (наоборот, Житие и Похвальное Слово имеют общие чтения, некоторые из них указал Б. М. Клосс, на самом деле их намного больше).

Итак, описание преставления святого в Похвальном Слове Епифаний выстраивает следующим образом: вначале он говорит о желании святого быть погребенным вне церкви, но это желание нарушается прямым благословением митрополита Киприана положить подвижника на почетном месте в церкви на правой стороне. Далее он сообщает о предсмертной болезни святого, во время которой собрались люди для последнего прощания и благословения. Заканчивается рассказ описанием многолюдных и торжественных похорон, в которых принимали участие князья и бояре (С. 279—280).

Пахомий выстраивает свое повествование иначе. При этом в Первой редакции оно несколько отличается от последующих, поэтому предложим оба описания. Согласно первому пахомиевскому тексту, узнав о приближающейся кончине, святой назначает своим преемником Никона, в момент преставления причащается и произносит молитву: «Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мой», после преставления от раки начинаются исцеления. Особым образом Пахомий отмечает, что в момент погребения «святыи же лежааше свѣтлым образом» и «тѣло его цѣло и нетлѣнно пребывает даже и до сего дне» (С. 374). Таким образом, в Первой редакции Пахомий сообщает о назначении преемника, акцентирует сам момент преставления и ничего не говорит о торжественных похоронах.

При дальнейшем редактировании, уже в Третьей редакции, описание распространяется за счет уточнения деталей (за 6 месяцев до смерти святой начал безмолвствовать, в недуг впал в сентябре), вставки с поучением братии на смертном одре и сообщения о многочисленных чудотворениях от мощей. В Третьей редакции еще больше акцентируется сам момент перехода святого в вечность, рассказ о чем сопровождается теми формулами, какие впоследствии укоренятся в русской агиографической традиции: «и в самый убо исход <...> Владычня тѣла и крови причастися <...> чистую свою и священную душу с молитвою в руцѣ Господеви предастъ», «братьям <...> отца разлучения не трѣпяще, плакаахуся, аще бы мощно и умрети имъ тогда», «лице святого свѣтляшеса яко снѣгъ, а не яко обычаи есть мертвымъ».

⁵⁹ Параллельные чтения приведены: Карбасова Т. Б. Агиографический цикл... С. 20—21.

Пахомий уходит от епифаниевской традиции описания преставления, в которой был обязателен элемент торжественного расставания со святым,⁶⁰ и акцентирует внимание на самом преставлении и последующих чудесах от мощей.

Завершая рассуждения о тех изменениях, которые внес Пахомий в Житие Сергия Радонежского, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что основное направление его редактирования — это сокращение епифаниевского текста. Поэтому из его повествования уходят многие сведения об устройстве монастыря, имена подвижников,⁶¹ детали биографии брата Стефана⁶² и многое другое. Обширнейшие рассуждения Епифания заменяются краткими чеканными формулировками Пахомия. Приведем два примера.

Епифаний многословно объясняет отказ Сергия принимать сан священства: «И такового ради смирения Сергий не хотяше поставления поповства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотѣти игуменьства» (С. 321). Это рассуждение — скрытая цитата из Жития Саввы Освященного: «...сан не рачаше поповства възяти... глаголаше бо, яко в начало и корение есть санолюбства помысл поставления хотение».⁶³ Пахомий эту мысль нивилирует до простейшей формулы: «Он же не хотяше зѣлнаго ради смѣрения» (С. 350).

Такую же емкую формулировку Пахомий изобретает для описания пострига: «Он же съ смѣрением главу прѣклонив, и абие облачит его въ иночьскый образ, и тако отлагает власи главы своеа, вкупѣ же и долу влекущая желаниа» (С. 349). Епифаний подробнейшим образом описал все чинопоследование, вспомнил традицию имянаречения, назвал имя постригавшего игумена Митрофана, упомянул о чуде благоухания в храме, когда причащался новопостриженный инок, и подчеркнул, что Сергий был первым, принявшим постриг в этой церкви, а после уже не было никого, кто был бы равен ему (вводя таким образом вновь мотив избранничества). Все эти подробности Пахомий исключил.

Подведем основные итоги. Редактура Пахомия оказалась настолько серьезной, что созданный им текст можно рассматривать не столько как редакцию написанного Епифанием Жития Сергия, сколько как самостоятельное произведение. Текст Епифания — усложненный, обладает развер-

⁶⁰ См. также: Житие Стефана Пермского (Святитель Стефан Пермский. С. 212).

⁶¹ См. Епифаниево Житие Сергия: «Събравъшимъ же ся мнихомъ не зѣло множайшимъ, но яко чисменемъ до двою на десяте: отъ нихже бѣ единъ старецъ *Василій, рекомый Сухи*, иже бѣ въ пръвыхъ отъ страны пришедый отъ връхъ Дубны; инъ же отъ нихъ, именованъ *Иаковъ, рекомый Якута* — сий бѣ въ чину образомъ яко посолникъ, егоже колждо отсыллаху на службу, яко зѣло на нужную потребу, безъ неаже не мощно обрѣстися; другому же *Онисимъ имя*, иже бѣ диаконъ, диаконовъ отецъ *Иелисеа* глаголемаго» (С. 321).

⁶² Стефанъ принял постригъ в монастыре въ Хотьковѣ, затемъ по предложению Сергия удалился вместе съ нимъ въ пустынь, но не выдержалъ пустынного жития и перешелъ въ московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ жилъ вместе съ митрополитомъ Алексеемъ. Затемъ по просьбѣ великаго князя онъ былъ рукоположенъ въ священника, поставленъ во игумена, а потомъ сталъ духовникомъ великаго князя и именитыхъ бояръ. Всего этого нетъ въ Первой пахомиевской редакци *Жития Сергия*.

⁶³ Житие Саввы Освященного. ВМЧ. Декабрь, дни 1—5. Стб. 463.

нутой авторской системой уподоблений, насыщен библейскими, в том числе, и ветхозаветными, цитатами. Повествование же Пахомия линейно, созданное им Житие — это череда свершившихся чудес (прижизненных, а начиная с Третьей редакции, и посмертных). Из него ушла ключевая для Епифания идея о том, что Бог открылся святому еще во младенчестве, и мотив избранничества, в перспективе которого была выстроена вся биография преподобного Сергия. При сравнении Епифаниева Жития с пахомиевской переработкой делается очевидной «литургичность» епифаниевского текста (особое внимание, уделяемое в нем описанию чинопоследований, таинств и святынь). Ключевой же характеристикой пахомиевского текста можно считать «формульность» (которая с успехом была воспринята последующей агиографической традицией).